

Что происходит с языком, когда на нем перестают говорить? (данные нефинитных форм лесного диалекта энецкого языка)¹

Существует несколько десятков людей, 1930–1960-х гг.р., которые могут сегодня говорить на одном из двух диалектов энецкого языка, лесном или тундровом. До 7–8 лет они не говорили ни на каком другом языке и всю свою активную, «допенсионную», взрослую жизнь использовали этот язык в повседневном общении. От этих людей был собран в 2005–2016 гг. корпус текстов разных жанров, а также разнообразный грамматический материал. Все формы и конструкции, которые описывались в энецком языке предыдущими исследователями и встречаются в доступных авторам текстах от предыдущего поколения носителей, сохраняются и в этом «современном» энецком языке. При этом оставшиеся на сегодня энецкоговорящие люди рассредоточены по различным населенным пунктам п-ова Таймыр и ни в одном из них повседневного общения на этом языке нет. Использование энецкого языка было естественно для ныне живущего поколения, во-первых, в общении с их старшими родственниками (но не друг с другом), а во-вторых, в традиционной сфере хозяйствования — кочевом общинном оленеводстве. Старшие родственники нынешнего поколения носителей в основном ушли из жизни в 1990-х–нач. 2000-х гг., а кочевая жизнь с оленями у энцев сошла на нет усилиями советского администрирования в 1970-х–1990-х гг., в зависимости от региона Таймыра (у тундровых — раньше, у лесных — позже). Тем самым, к настоящему моменту энцы уже более 20 лет не используют свой язык в качестве средства общения.

В основу данной работы легла гипотеза о том, что данная социолингвистическая ситуация — фактическое неиспользование языка годами и десятилетиями при полном сохранении его в памяти — не может не отражаться в особенностях функционирования языковых структур по сравнению с речью людей, использовавших язык каждый день.

Для проверки этой гипотезы было проведено исследование употребления нефинитных форм на материале корпуса отгlossированных текстов лесного диалекта объемом ок. 115 000 слов, включающего в себя как образцы речи современных носителей, так и их родителей (Ханина 2017). В выборку были включены только те носители, в текстах которых встретилось не менее 100 глагольных форм: всего 23 носителя, родившихся от 1910 до 1962 гг. Были получены данные о частотности нефинитных форм, а также о распределении наиболее частотных нефинитных форм в речи этих носителей.

Однозначного падения частотности нефинитных форм у носителей современного поколения не наблюдается, хотя в основном в их речи такие формы менее частотны (т.е. вместо конструкции «главная клауза + зависимая клауза» чаще используется соположение финитных клауз). Более последовательно прослеживается увеличение разброса частотностей между современными носителями. Во-первых, у носителей, родившихся позже, выше разброс доли нефинитных форм ко всем глаголам (см. График 1). Во-вторых, хотя и наборы конкретных нефинитных форм, фиксирующихся в речи многих современных носителей, не отличаются от наблюдающихся в речи предыдущего поколения, меняется частотный профиль употребления самих этих форм и различия между носителями становятся более выраженными. Можно предположить, что такая картина отражает распад единого языкового сообщества, при котором компетенции отдельных носителей начинают существовать независимо друг от друга и общие для разных носителей закономерности распределения форм по контекстам постепенно утрачиваются.

Литература

Ханина 2017 — О. В. Ханина. Возможности цифровых технологий: описание аллофонов передних гласных, гортанного смычного и объектного согласования глагола в энецком языке // *Урало-алтайские исследования* 3.

¹ Исследование проведено при поддержке гранта ОГОН РФФИ № 17-34-01068.

График 1. Доля нефинитных форм в текстах носителей лесного диалекта энецкого языка

